

УДК 159

DOI: 10.34670/AR.2022.89.10.017

Социокультурные трансформации российской провинции в глобализационных процессах

Голованов Максим Владимирович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры управления социально-политическими
процессами и истории,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
196601, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Пушкин,
Петербургское шоссе, 2;
e-mail: Golovanov@mail.ru

Туфанов Александр Олегович

Доктор философских наук,
завкафедрой управления социально-политическими процессами и истории,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
196601, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Пушкин,
Петербургское шоссе, 2;
e-mail: Golovanov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, стоящие перед социальной философией как особой исследовательской областью. Трансформации духовного мира российской провинции являются ее предметом: это изменения в социально-этническом составе, трансформации традиционного уклада жизни и духовно-нравственных ценностей. Рассматривая существование культурного пространства провинции как отражение фундаментальных закономерностей цивилизационного развития России, следует отметить, что именно в провинциальных инвариантах общенациональной культуры человек как личность формирует свою коллективную идентичность. Пространство провинциальной культуры, выражая региональную идентичность, может рассматриваться как универсальная форма существования и развития общенациональной и общегосударственной культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Голованов М.В., Туфанов А.О. Социокультурные трансформации российской провинции в глобализационных процессах // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 3А. С. 110-117. DOI: 10.34670/AR.2022.89.10.017

Ключевые слова

Российская провинция, самоорганизация, духовный мир, морально-этические ценности, традиционная культура.

Введение

Самоуправление, способность к самоорганизации, особый духовный мир, сформировавшийся на основе ментальности россиянина, живущего вдали от мегаполисов и ориентированный на традиционную культуру и религию, – вот основные социокультурные черты современной российской провинции. Социокультурное пространство России характеризуется многоукладностью регионов и этническим многообразием и может рассматриваться как особый, наравне с европейской, тип цивилизации, выступающей как «социальная целостность, имеющая единые духовные истоки и основы, единую историю, общие архетипы и схемы мышления и деятельности своих составляющих, занимающая определенное геополитическое и хозяйственное пространство» [Жаркова, 2007, 47].

Географическая протяженность, включение в состав российского государства регионов с различным социокультурным и историко-политическим уровнем развития предопределили особую значимость пространственных измерений общенациональной культуры России. К числу важных особенностей российского социокультурного пространства относятся противоречивость взаимосвязей центра и периферии, столицы и провинции, жизненного пространства страны и ее регионов. Современные процессы глобализации, усиление экономической и политической взаимозависимости, формирование единого информационного пространства детерминируют глубокие социокультурные трансформации, осмысление которых неизбежно требует социально-философского осмысления.

Основная часть

Потребность выработать общую методологию исследования проблем диалектического взаимодействия человека как индивида и личности с социокультурной и политической сферами общественного бытия, с одной стороны, и с естественно-географической средой бытия – с другой способствовала формированию в социальной философии концепции «жизненного пространства» человека и общества. В социальной философии эта проблема связана с исследованием глубинных взаимосвязей общества в его социокультурном и этнополитическом аспектах с той естественно-географической средой, в которой и формируются духовные и материальные ценности индивида как личности. Такое внимание к пространству в его социокультурном и антропологическом отношении непосредственно связано с тем, «что образ пространства складывается одновременно со становлением культуры» [Гуткин и др., 2005, 6].

Как отмечает В.Б. Устьянцев, «жизненное пространство человека, подхваченное потоком социальных явлений и притяжением социальных институтов, сливается с общественным пространством» [Устьянцев, 1996, 5]. Однако, исследуя проблемы трансформации жизненного пространства человека, этноса или нации в эпоху развертывания глобализационных процессов, не следует упускать из виду, что само пространство социальной деятельности человека во многом формируется под непосредственным влиянием природно-географической среды, что позволяет говорить о вариативности социокультурного пространства в его региональных аспектах. В этой связи необходимо обратить внимание на активно разрабатываемый в современной науке «культурно-ландшафтный подход на основе идеи сотворчества человека и природы» [Рагулина, www], который должен стать «эффективным инструментом в изучении <...> культурного пространства» [там же].

Социокультурное пространство российской провинции как самостоятельный предмет

исследования начинает занимать важное место в трудах отечественных ученых только с начала XX века, что было связано с необходимостью анализа важнейшей для российского самосознания общекультурной проблемы «центр – периферия», «столица – провинция», «городская культура – народная (деревенская) культура». Подобное противоречие «столичной» культуры и многоликих форм проявления «народной» провинциальной культуры можно проследить через всю историю становления и развития российской ментальности и социально-политической жизни. Российская провинция – это одна их форм проявления и развития общенациональной культуры нашего государства, формирующая собственные духовные традиции, менталитет и уклад жизни ее носителей. Поэтому исследования в области социальной жизни должны носить региональную направленность, учитывающую специфику этнокультурных процессов.

Давно отмеченное противоречие центра и провинции продолжает сохраняться и сегодня во многих сторонах социокультурной жизни. Сама выраженная в отечественной культуре дихотомия «центр – окраина», «город – провинция» была осознана еще в литературных произведениях XIX века (Островский, Гончаров, Лесков и др.). Это своего рода самостоятельные миры русской действительности, живущие по своим законам и нормам поведения, с собственным мировидением и духовно-нравственными ориентирами. Такое разделение национальной культуры по принципу удаленности от центров социально-политической активности ставит по-новому вопрос об особенностях ментальности русского человека, о взаимосвязях ценностных установок представителей «провинциального» и «столичного» культурного пространства, о проблеме локальной этнической и культурной самоидентификации населения России.

Следует отметить, что в литературе, как правило, российскую провинцию рассматривают с точки зрения ее социокультурных трансформаций в процессе модернизации, охарактеризовать которые пытаются с позиций приоритета традиционной культуры. Однако феномен провинциального культурного пространства представляется более сложным, содержание которого не сводится только к территориальной удаленности от мегаполисов и особенностям протекания социальных и культурных процессов. Отмечается, что «традиционная культура неоднородна по своему составу, т. е. включает в себя ряд субкультур, которые различаются по социально-профессиональным параметрам» [Гавров, 2002, 7]. Необходимо обратить внимание на многоукладность и множественность этнических традиций, характерных для большинства административно-территориальных регионов России. Так, только Ленинградская область по площади превосходит многие государства Западной Европы, и населяют ее представители таких коренных народов (помимо русских), как вепсы, ижорцы, водь, карелы, финны-ингерманландцы и др. Очевидно, что решение многих социокультурных проблем связано напрямую с продуманной политикой в деле возрождения этнической культуры и народного творчества народов, населяющих тот или иной конкретный регион. На наш взгляд, здесь особенно важным становится всемерное развитие начал самоуправления, охватывающих жизнь российских областей и краев. Ведь феномен местного (муниципального) самоуправления – это как раз и есть решение вопросов, важных для населения, с точки зрения приоритетов ценностей и традиций данной местности, района, малого города, поселка и т.д.

Социально-философский анализ культурного пространства российской провинции способен раскрыть многие закономерности формирования и развития человека как личности. Он актуален в силу того, что позволит раскрыть приоритеты культурной политики, культурного развития регионов.

В настоящее время в условиях формирования информационной цивилизации и противоречивого процесса глобализации важное значение приобретает также и проблема «включенности» человека, личности в локальные социокультурные процессы. Взаимодействие локальной и общенациональной идентичности, социокультурные противоречия центра и регионов, противостояние «столичной» и «провинциальной» культур – все это характерные черты не только российского, но и общемирового исторического процесса. Однако именно в России с ее уникальным природно-географическим и этнокультурным многообразием проблема анализа локальных культурных пространств во всем многообразии их форм (провинция, регион, периферия, окраина) оказывается столь тесно взаимосвязанной с вопросами сохранения и развития традиционной системы ценностей и жизненных ориентиров. Российская провинция может рассматриваться как преимущественно традиционное, ориентированное на сельскохозяйственный цикл, общество, отличительными чертами которого «являются коллективность мышления и практики, строгое следование традициям при котором инновации имеют предел действия и не способствуют ускорению социокультурной динамики» [Гавров, 2002, 7]. Глобализационные процессы, характерные для современного этапа развития мировой цивилизации, наложились в России на процессы социально-политических реформ, трансформации традиционной системы ценностей и морально-нравственных ориентиров, на попытки выработки новой национальной идеи. Консерватизм как социокультурная и политическая идеология стал сегодня в России официально признанной доктриной. В ее основе – возрождение таких присущих именно российской провинции социокультурных ценностей, как патриотизм, духовность, ориентация на коллективные, а не индивидуалистические ценности.

Глобализация затрагивает все уровни российского социокультурного пространства, формируя единое информационное и экономическое пространство, в котором географическая удаленность и культурная замкнутость теряют свое значение. Поэтому российская провинция не в меньшей степени, чем мегаполисы, испытывает противоречивое влияние современных глобализационных процессов. Это влияние имеет и положительные стороны, способствуя усилению социальной мобильности и экономическому развитию отдельных территорий. Однако глобализация, отражая объективные процессы усиливающейся взаимозависимости регионов и стран мира, вместе с тем связана и с нивелированием этнокультурных различий, кризисом национального самосознания и культурной идентичности, распространением усредненной масс-культуры.

Пространство российской провинции изначально тесно связано с сельскохозяйственным циклом, социокультурной моделью села и малого города, что детерминирует меньшую интенсивность социокультурных изменений, традиционный «консерватизм» российской провинции, что нередко трактуется как ее отсталость. Более того, «в массовом представлении россиян провинция характеризуется, прежде всего, теплыми человеческими отношениями. нормальным ритмом жизни, а также тем, что провинция – это и есть настоящая Россия» [Горшков и др., 2005, 152]. Глобализация с ее приоритетом информационной культуры, с одной стороны, способна дать новые возможности сохранения и развития культурного потенциала российской провинции (например, проекты виртуального этнографического и краеведческого музея), но, с другой стороны, она же способствует формированию нигилистического отношения к местной национальной культуре, предлагая в качестве образца для подражания современную западную масс-культуру. Возможное стирание граней между пространством провинции и крупного города в эпоху глобализации несет в себе опасность для национальной духовности и

самосознания. «Любая мощная национальная традиция – многовариантна. Она дает возможность взаимообогащения и взаимовлияния, а следовательно, развития внутри общей культурной традиции» [Никонов А.В., Воронцова, 2000, 45].

Традиционно в литературе, как художественной, так и публицистической, культуру провинции и больших городов принято противопоставлять по принципу «развитая – отсталая», «прогрессивная – ретроградная». Однако современные глобализационные процессы постепенно способствуют преодолению различий в менталитете и представлениях российского общества. Так, данные социологических опросов свидетельствуют «о крайней индивидуализации современного общества при одновременной ценностной унификации» [Горшков и др., 2005, 222], что, несомненно, связано с влиянием западной культуры. Поэтому «восприятие провинции как некоего "захолустья", провинциальной культуры как "второсортной", стоящей по своему уровню ниже столичной, представляется упрощенным» [Размустова, 2000, 32].

Провинциальная культура России в основе своей самобытности, устойчивости духовных традиций, ценностных установок и психологических черт ее носителей содержит не столько абстрактную «отсталость», «территориальную удаленность от центра», сколько особый тип и динамику культурных коммуникаций и социальных связей. Для провинциальной культуры характерна большая слитость повседневной жизни с окружающим ландшафтом, более тесная взаимосвязь социально-экономических ролей субъекта с национальными традициями природопользования и народного творчества, что субъективно формирует другое ощущение времени ее носителей по сравнению с культурой «центра». Таким образом, мировоззрение человека в провинциальной культуре формируется в особой системе социальных коммуникаций, связанных с естественно-географическими и этноисторическими характеристиками местности.

Многоукладность российской культуры, ее промежуточное положение между Востоком и Западом, позволяющее называть ее особым типом цивилизации, закономерно предполагает многообразие не только историко-географических регионов, но и этнических традиций. О многонациональном, мультикультурном характере российского провинциального пространства обычно упоминают только применительно к отдаленным периферийным и пограничным районам Дальнего Востока, Сибири или, например, Кавказа. Однако традиции духовной и материальной культуры, особенности менталитета населения даже собственно русского провинциального пространства (например, Ленинградской, Псковской областей) позволяют говорить о сложном комплексе этнических традиций, ценностных ориентиров и мировоззрения ее носителей. Отмечается, что «сложился огромный ряд понятий типа орловщина, брянщина<...>Русский Север, Поволжье, которые являются не просто номинациями реально существующих мест, но и определенными культурными конструктами» [Жоковина Н.З., Строганов, 2006, 250].

Пространство российской провинции можно охарактеризовать как особый тип социокультурных и экономических взаимосвязей населения отдельных регионов, которые формируют традиционную систему ценностей и мировоззрения, в отдельных своих проявлениях оппозиционные «столичной» культуре. Поэтому при анализе системы ценностей и традиций населения российской провинции необходимо учитывать ключевые понятия русской религиозной и светской культур (соборность, самоуправление, общинность, земщина и др.). Российская провинция, прежде всего, выступает как своеобразная система социальных и духовных взаимосвязей, в основе которой лежит культура села и малого города, поэтому содержательная сторона провинциального пространства не сводится к понятиям «регион», «историческая территория», «национальная окраина» и т.п.

Заключение

В современных условиях интеграции России в мировые глобализационные процессы пространство провинциальной культуры также испытывает значительные трансформации. Информационные технологии снимают во многом проблему территориальной отдаленности. Однако девальвация традиционных ценностей, потеря жизненных ориентиров продолжают оставаться серьезными социокультурными проблемами. Следует отметить, что современная масс-культура, поставив человека перед нравственным выбором между традицией и социальным благополучием, нередко предлагает лишь суррогаты культуры. Пространство провинции, отметим мы в качестве вывода, будучи обращено к истокам национальной культуры и идентичности, может способствовать сохранению общероссийского культурного самосознания. Понятие провинциального культурного пространства, традиционно понимаемого в контексте противопоставления «столицы – окраины», «центр – периферия», «элитарная культура – простонародная культура», во многом позволяет охарактеризовать особенности культурных коммуникаций, присущих российским регионам. В современных социально-философских исследованиях провинция рассматривается как особая форма проявления общенациональной российской культуры, как способ выражения местной региональной идентичности. При этом понятие региональной культуры характеризует в первую очередь специфику социально-исторического и политического развития отдельной территории.

Рассматривая существование культурного пространства провинции как отражение фундаментальных закономерностей цивилизационного развития России, следует отметить, что именно в провинциальных инвариантах общенациональной культуры человек как личность формирует свою коллективную идентичность. Экзистенциальная потребность личности в поисках ответа на фундаментальные вопросы «Кто я?», «Кто мы?» в конечном счете находит свое выражение в формировании территориальных особенностей менталитета и социокультурных традиций. Пространство провинциальной культуры, выражая региональную идентичность, может рассматриваться как универсальная форма существования и развития общенациональной и общегосударственной культуры.

Библиография

1. Гавров С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества. М.: МГУКИ, 2002. 146 с.
2. Горшков М.К. и др. Российская идентичность в условиях трансформации. Опыт социологического анализа. М.: Наука, 2005. 395 с.
3. Гуткин О.В. и др. Феномен культурного пространства. Саратов: Научная книга, 2005. 138 с.
4. Жаркова Г.В. Духовные основания цивилизационного развития в стратегиях современного российского общества // Сборник научных статей «Время – Пространство – Ценности цивилизаций». Саратов: Научная книга, 2007. 252 с.
5. Коковина Н.З., Строганов М.В. (ред.) Пространство культуры и стратегии исследования // XX Фетовские чтения «Статьи и материалы о русской провинции». Курск, 2006.
6. Лихачев Д.С. Декларация прав культуры // Лихачев Д.С. Раздумья о России. СПб., 2004. С. 635.
7. Никонов А.В., Воронцова Е.А. Региональный и этнокультурный подходы к изучению русской культуры. // Культура российской провинции: век XX–XXI. Калуга: Эйдос, 2000. 206 с.
8. Рагулина М.В. Культурный ландшафт и сотворчество человека и природы. URL: <http://www.izdatgeo.ru/pdf/gipr/2007-3/88.pdf>.
9. Размустова Т.О. Аспект целостности в феномене провинциального города // Провинциальный город: культурные традиции, история и современность. М.: Эйдос, 2000. 165 с.
10. Устьянцев В.Б. Антропология жизненного пространства // Устьянцев В.Б. (ред.) Сборник научных трудов «Жизненное пространство человека и общества». Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1996. 136 с.

Sociocultural transformations of the Russian province in globalization processes

Maksim V. Golovanov

PhD in Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of management
of socio-political processes and history,
Saint Petersburg State Agrarian University,
196601, 2 Peterburgskoe shosse, Pushkin, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Golovanov@mail.ru

Aleksandr O. Tufanov

Doctor of Philosophy,
Head of the Department of management of socio-political
processes and history, Saint Petersburg State Agrarian University,
196601, 2 Peterburgskoe shosse, Pushkin, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Golovanov@mail.ru

Abstract

The article deals with the problems facing social philosophy as a special research area. The transformation of the spiritual world of the Russian province is its subject: these are changes in the socio-ethnic composition, the transformation of the traditional way of life and spiritual and moral values. Considering the existence of the cultural space of the province as a reflection of the fundamental laws of the civilization development of Russia, it should be noted that it is in the provincial invariants of the national culture that a man as a person forms his or her collective identity. The space of provincial culture, expressing regional identity, can be considered as a universal form of existence and development of national and nationwide culture.

For citation

Golovanov M.V., Tufanov A.O. (2022) Sotsiokul'turnye transformatsii rossiiskoi provintsii v globalizatsionnykh protsessakh [Sociocultural transformations of the Russian province in globalization processes]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (3A), pp. 110-117. DOI: 10.34670/AR.2022.89.10.017

Keywords

Russian province, self-organization, spiritual world, moral-ethical values, traditional culture.

References

1. Gavrov S.N. (2002) *Sotsiokul'turnaya traditsiya i modernizatsiya rossiiskogo obshchestva* [Sociocultural tradition and modernization of Russian society]. Moscow: Moscow State Institute of Culture.
2. Gorshkov M.K. et al. (2005) *Rossiiskaya identichnost' v usloviyakh transformatsii. Opyt sotsiologicheskogo analiza* [Russian identity in the context of transformation. Experience of sociological analysis]. Moscow: Nauka Publ.

3. Gutkin O.V. et al. (2005) *Fenomen kul'turnogo prostranstva* [Phenomenon of cultural space]. Saratov: Nauchnaya kniga Publ.
4. Kokovina N.Z., Stroganov M.V. (red.) (2006) *Prostranstvo kul'tury i strategii issledovaniya* [The Space of Culture and Research Strategies]. In: *XX Fetovskie chteniya "Stat'i i materialy o russkoi provintsii"* [XX Fetov Readings "Articles and Materials on the Russian Province"]. Kursk.
5. Likhachev D.S. (2004) *Deklaratsiya prav kul'tury* [Declaration of the rights of culture]. In: Likhachev D.S. *Razdum'ya o Rossii* [Thinking about Russia]. Saint Petersburg.
6. Nikonov A.V., Vorontsova E.A. (2000) *Regional'nyi i etnokul'turnyi podkhody k izucheniyu russkoi kul'tury* [Regional and ethno-cultural approaches to the study of Russian culture]. *Kul'tura rossiiskoi provintsii: vek XX–XXI* [Culture of the Russian province: century XX–XXI]. Kaluga: Eidos Publ.
7. Ragulina M.V. *Kul'turnyi landshaft i sotvorchestvo cheloveka i prirody* [Cultural landscape and co-creation of man and nature]. Available at: <http://www.izdatgeo.ru/pdf/gipr/2007-3/88.pdf> [Accessed 25/05/2022].
8. Razmustova T.O. (2000) *Aspekt tselostnosti v fenomene provintsial'nogo goroda* [Aspect of integrity in the phenomenon of a provincial town]. *Provintsial'nyi gorod: kul'turnye traditsii, istoriya i sovremennost'* [Provincial town: cultural traditions, history and modernity]. Moscow: Eidos Publ.
9. Ust'yantsev V.B. (1996) *Antropologiya zhiznennogo prostranstva* [Anthropology of living space]. In: Ust'yantsev V.B. (ed.) *Sbornik nauchnykh trudov "Zhiznennoe prostranstvo cheloveka i obshchestva"* [Collection of scientific papers "The living space of man and society."]. Saratov: Publishing House of Saratov University.
10. Zharkova G.V. (2007) *Dukhovnye osnovaniya tsivilizatsionnogo razvitiya v strategiyakh sovremennogo rossiiskogo obshchestva* [Spiritual foundations of civilizational development in the strategies of modern Russian society]. In: *Sbornik nauchnykh statei "Vremya – Prostranstvo – Tsennosti tsivilizatsii"* [Collection of scientific articles "Time – Space – Values of Civilizations"]. Saratov: Nauchnaya kniga